

ством будет проявляться сквозь призму действия специфических факторов местного значения.

По сути, управление воспроизводственным процессом на любом уровне сводится к определению экономических интересов различных субъектов, выявлению взаимосвязей между ними и нахождению методов воздействия на поведение отдельных субъектов с целью решения социально-экономических задач развития региона. Опыт таких развитых стран, как США, Великобритания, Германия, Франция, показывает, что чувства коллективизма и регионального патриотизма решениями местных органов власти не создаются, источником их возникновения являются экономические интересы. «Интересы общества, предприятия (коллектива) и личности лежат на разных уровнях производственных отношений, вследствие чего они в известной мере не совпадают, их диалектическое единство в целом порождает превращенную форму интересов – региональные интересы»¹³.

Каждый предприниматель и представитель бизнеса понимает, что интересы города в целом совпадают с его личными интересами, что региональные интересы в целом создают сферу для извлечения выгоды каждым отдельным производителем и жителем региона. Появляется мотивация комплексного развития, которая зависит от благоприятных условий, созданных для эффективного функционирования производства и улучшения жизни людей. Причем стабильность процесса развития и функционирования системы достигается сбалансированием не всех ее элементов, а главных, стержневых, определяющих эффективность функционирования региональной экономики и улучшения качества жизни.

Таким образом, реализация воспроизводственного процесса на региональном уровне соответствует рыночным принципам организации хозяйства, выражающаяся в эффективном использовании экономического потенциала национальной экономики России. Воспроизводственный процесс

и отношения, возникающие по поводу производства, распределения, обмена и потребления регионального продукта, отличаются от общественного воспроизводства в масштабах страны. Кроме того, каждый регион имеет специфические особенности воспроизводства, обусловленные относительно самостоятельным движением ресурсов, валового регионального продукта и его составных частей.

Примечания

- 1 См.: Добрынин А. И. Региональные пропорции воспроизводства. Л., 1977.
- 2 См.: Шнурер Р. И. Региональные предплановые исследования. Новосибирск, 1978. С. 207.
- 3 См.: Кулин П. М. Воспроизводство регионального общественного продукта (схемы, модели, балансы). М., 1984.
- 4 Курс экономической теории. Общие основы экономической теории, микроэкономика, макроэкономика : учебник // под ред. А. В. Сидоровича. М., 2001. С. 214.
- 5 Маршалова А. С., Новосёлов А. С. Основы теории регионального воспроизводства : курс лекций. М., 1998. С. 46.
- 6 Беридзе Т. А. Эффективность региональной экономики : политэкономический аспект. Тбилиси, 1989. С. 51.
- 7 Особенности регионального воспроизводства в национальной экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005. URL: <http://nova.rambler.ru/saved> (дата обращения: 06.11.2011).
- 8 Оситов А. К. Экономика региона : механизм комплексного развития / Уральск. отд. РАН. Институт экономики. Екатеринбург, 1996.
- 9 См.: Там же.
- 10 Цит. по : Экономический рост : история и современность. СПб., 2001. С. 121.
- 11 См.: Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. 2-е изд. М., 2003.
- 12 См.: Черковец В. Н. Переход к рыночным системам и воспроизводство // Вестник Моск. ун-та. Сер. Экономика. 2002. № 5. С. 28.
- 13 Маршалова А. С., Новосёлов А. С. Указ. соч. С. 162.

УДК 004:33

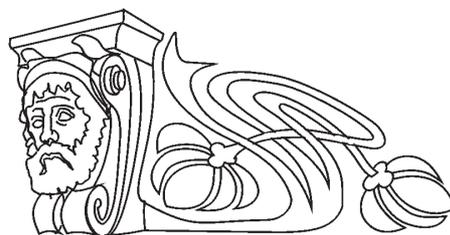
ЗНАНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ В КОНЦЕПЦИЯХ «НОВОЙ» ЭКОНОМИКИ

О. Ю. Красильников

Саратовский государственный университет
E-mail: ok-russia@yandex.ru

В статье рассмотрено соотношение между научными категориями «знание» и «информация», их сходство и различие. Предложена авторская концепция взаимодействия данных категорий в условиях постиндустриального общества.

Ключевые слова: знание, информация, постиндустриальное общество, информационная экономика, экономика знаний.

Knowledge and Information in «New Economy» Conception

O. Yu. Krasilnikov

The difference and similarities between «knowledge» and «information» are examined in this article. The author offers original theory of

influence of these categories on each other in postindustrial society.
Key words: knowledge, information, postindustrial society, information economy, knowledge economy.

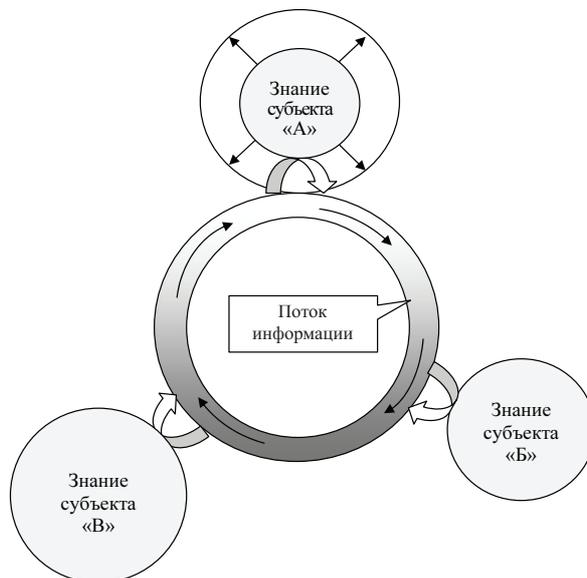
Категории «информация» и «знание» при всей их схожести имеют однако, существенные различия. Дж. Ходжсон объясняет это отличие следующим образом: «Информация – это совокупность данных, которые уже интерпретированы, которым удалось придать некий смысл. А знания – продукт использования информации». Знание есть нечто такое, что находится «где-то поблизости» и надо просто «сделать его доступным» или «открыть»¹. По словам Р. Кроуфорда, «знание – это способность применить информацию к конкретному роду деятельности»². Французский экономист Ж. Сапир предлагает считать информацией «любые сведения, которые могут быть почерпнуты из сигнала и добавлены к уже существующему знанию». И далее: «Поскольку информация не дана агенту как таковая, важность ее приобретения уступает важности обработки. Знание, понимаемое как совокупность представлений о состоянии среды, первично по отношению к информации»³.

Определяя указанные категории, некоторые авторы порой противоречат сами себе. Так, по мнению Б. З. Мильнера, «знания и информация – это не одно и то же, граница между ними нечеткая и перемещающаяся. То, что для одного человека является информацией, для другого – есть знания. Знания включают информацию, но относят ее к контексту суждения и понимания. Знания (ноу-хау, человеческий опыт) означают глубокое понимание предмета и способность использовать имеющиеся данные, чтобы оценить новую информацию. Знания “работают” на интуитивном уровне, позволяя людям понимать ситуацию и быстро принимать верные решения»⁴. Ф. Махлуп отмечает: «Производство новых знаний не закончено до тех пор, пока они не переданы другому и не являются более достоянием одного человека... Любая информация в обычном значении этого слова есть знание, хотя не всякое знание можно назвать информацией»⁵.

Подобные туманные рассуждения нуждаются в серьезном уточнении. На наш взгляд, основное различие указанных категорий в том, что знание всегда субъективировано, оно не может существовать отдельно от субъекта – носителя знания. Информация, напротив, объективно существует и циркулирует в обществе. Она может быть закреплена на бумажном или электронном носителе и не связана с каким-то определенным субъектом (рисунок).

Воспринимая и перерабатывая информацию, отдельные субъекты увеличивают собственное знание о мире. Если они пожелают кодифицировать его и присоединить к общему информационному потоку, то это поможет другим субъектам нарастить объем личного познания. При этом

возрастет совокупное общественное знание, представленное все более нарастающим потоком информации.

Процесс взаимодействия знания и информации

Еще Аристотель замечал по этому поводу: «То, что мы ищем (информацию. – О. К.), по числу равно тому, что мы знаем»⁶. По мнению В. С. Немчинова, «знание – это информация, которая была получена человеком или группой лиц и которая была переработана ими для последующего распространения»⁷. Наиболее четко представленная точка зрения выражена в работе под редакцией В. П. Колесова: «Знания возникают в результате мыслительной деятельности человека, имеющего целью восприятие, осмысление, систематизацию и интерпретацию информации, то есть потоков зрительных, звуковых и других сигналов и сообщений со стороны предметов окружающего мира. Информация – это своего рода сырье для мыслительной деятельности человека, порождающего знание... Эта информация принимает вид знания, отчужденного от человека и перенесенного на отдельные от него носители с тем, чтобы в нужное время использовать его для получения нового знания». И далее: «...знания неотделимы от человеческого сознания и являются продуктом мыслительной деятельности человека по проникновению его в суть явлений, фактов и событий окружающего мира... В силу дискретности конкретного знания у людей возникает потребность обмениваться знаниями, передать их другим людям или зафиксировать сам факт того, что событие или явление осмыслены и объяснены. Именно во время обмена, передачи или фиксации знания возникает информация как форма существования и сохранения знания»⁸.

Поддерживаемая нами точка зрения находит отражение во взглядах А. Фоскетта, который предложил различать информацию и знание,

основываясь на одно- и многосубъектности обладания соответствующим ресурсом, определив эти различия следующим образом: «Знание – это то, что знаю я, информация – то, что знаем мы»⁹.

Паре рассмотренных категорий в экономической науке соответствуют два понятия: экономика знаний и информационная экономика, которые являются частью более общих социальных теорий – общества знаний и информационного общества. Данные теории, в свою очередь, связаны с концепцией становления и развития постиндустриального общества¹⁰. Подавляющее большинство исследователей называют в качестве его главных признаков радикальное ускорение технического прогресса, снижение роли материального производства, выражающееся, в частности, в уменьшении его доли в совокупном общественном продукте, развитие сектора услуг и информации, изменение мотивов и характера человеческой деятельности, появление нового типа вовлекаемых в производство ресурсов, существенную модификацию всей социальной структуры.

Одно из наиболее развернутых определений постиндустриального общества дано Д. Беллом: «Постиндустриальное общество, – пишет он, – это общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, в котором внедрение нововведений... во все большей степени зависит от достижений теоретического знания...»¹¹.

С этой точки зрения в истории достаточно строго прослеживаются три большие эпохи, образующие триаду: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общество. В постиндустриальном обществе основным производственным ресурсом является информация, в индустриальном – энергия, в доиндустриальном – природные ресурсы. Соответственно, на постиндустриальной стадии развития общества доминируют наукоемкие, на индустриальной – капиталоемкие, а в доиндустриальную эпоху – трудоемкие технологии.

С точки зрения господствующих технологий формирующийся социально-экономический порядок можно охарактеризовать как «информационное общество», концепция которого может и должна рассматриваться в качестве составной части постиндустриальной теории. Теория информационного общества существенно обогатила представления о современном этапе общественного прогресса. Наибольшим значением, на наш взгляд, обладает проведенный ее сторонниками анализ роли информации в хозяйственном развитии западных стран. Результатом его стала трактовка информации как специфического ресурса, не обладающего большинством характеристик, свойственных традиционным факторам произ-

водства. Так, было отмечено, что распространение информации тождественно ее самовозрастанию, что исключает применение к этому феномену понятия редкости. При этом потребление информации не вызывает ее истощаемости как производственного ресурса.

Еще одним направлением в развитии теории постиндустриального общества является так называемая концепция общества знаний (knowledge society), значительная роль в которой отводится не столько информации, сколько знаниям как основному условию производства. «Традиционные факторы производства, – пишет П. Дракер, – земля (то есть природные ресурсы), рабочая сила и капитал – не исчезли, но приобрели второстепенное значение. Эти ресурсы можно получить, причем без особого труда, если есть необходимые знания. Знание в новом его понимании означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов»¹².

Как уже отмечалось, на волне указанных социальных концепций сформировались теории экономики знаний и информационной экономики. Существует мнение о тождественности данных понятий¹³, однако большинство ученых проводят между ними существенные различия.

Термин «экономика знаний» используется для характеристики такого типа экономики, в которой знания играют ведущую, решающую роль в создании общественного богатства, являются главным фактором экономического роста и повышения уровня конкурентоспособности всех ее отраслей. Будучи интеллектуальным продуктом, знания производятся, обмениваются и потребляются (используются) как и прочие продукты, составляя тем самым основу экономики знаний в том смысле, что человеческая деятельность в этой сфере осуществляется на базе рыночных отношений, в соответствии с законами рынка¹⁴. Приверженцы экономики знаний утверждают, что в современных условиях знания отесняли на второй план традиционные факторы производства – капитал, труд и землю, становясь основной формой богатства в глобальном обществе¹⁵. Г. Б. Клейнер заявляет: «Экономикой знаний мы называем такое состояние экономики данной страны, при котором: а) знания становятся полноценным товаром; б) любой новый товар несет в себе уникальные знания; в) знание становится одним из основных факторов производства»¹⁶.

По нашему мнению, указанные рассуждения недостаточно обоснованы. Знания по определению не могут быть товаром, так как несут субъективированный характер и не существуют вне конкретного субъекта – их носителя. Другое дело – информация. Она имеет все признаки товара. Знания обращаются на рынке только в виде информации (Не продается вдохновение, но можно рукопись продать!).

Рассмотрим далее феномен информационной экономики. По мнению Н. Елецкого, в инфор-

мационной экономике (или как он ее называет – глобальный информационный способ производства) «информация превращается в основной производственный ресурс и основную форму богатства, собственность на нее по своей роли становится аналогом собственности на землю в аграрных обществах и собственности на капитал в буржуазном хозяйстве. Реализация собственности на информацию означает возможность присвоения дохода в любой форме. Все разновидности существующих в обществе благ – деньги, любые товары и услуги, традиционные средства производства, время и труд других людей – оказываются объектом присвоения собственника информации, превращающегося в основного субъекта социальной власти, в том числе и экономической»¹⁷.

С точки зрения В. Л. Макарова, под информационной экономикой понимается экономика, в которой большая часть ВВП обеспечивается деятельностью по производству, обработке, хранению и распространению информации и знаний. При этом больше половины занятых участвует в этой деятельности¹⁸. На наш взгляд, подобный чисто количественный подход при определении феномена информационной экономики вряд ли является корректным. Основное внимание следует уделять качественным характеристикам модернизации хозяйственной системы. Так, Р. Нижегородцев под информационной экономикой как

наукой понимает изучение экономических законов производства, обращения и производительного применения научно-технической информации¹⁹. С. Дятлов предпринял попытку системно определить предмет теории информационной экономики. Исходным принципом классификации исторической зрелости человеческого общества предложено считать информационный критерий, в соответствии с которым уровень зрелости человеческого общества обусловлен «уровнем организации в нем научного знания и информации (методов познания, средств производства, накопления, анализа, отбора и использования целесообразной информации)»²⁰.

По мнению А. М. Туфетулова, «информационная экономика – экономика информационного общества – представляет собой широкую совокупность отраслей, производящих и распространяющих товары и услуги с использованием информационно-коммуникационных технологий. Другими словами, информационная экономика – это система отношений между экономическими субъектами, имеющая ряд ключевых особенностей, отличающих ее от других типов экономики»²¹.

Таким образом, информационная экономика и экономика знаний, хотя и имеют много общего, все же являются различными теоретическими построениями (таблица)²².

Соотношение экономики знаний и информационной экономики

Показатель	Основной фактор производства	Основная форма богатства	Носитель	Способ передачи
Экономика знаний	Знание	Знание (личное благо)	Определенный субъект	Личный контакт
Информационная экономика	Информация	Информация (общественное благо)	Бумажный, электронный (в том числе материальный – CD, DVD) и т. п.	Передача носителя информации

Пересечением данных сфер может быть теория явного (эксплицитного) и неявного (имплицитного) знания²³. Имплицитное знание можно перенять только посредством личного контакта в процессе наблюдения, тренинга, обучения и т. п., в то время как эксплицитное знание может быть сведено к набору знаковых или сигнальных кодеров, усвоение и выполнение которых означает его воспроизведение. Тогда можно определить информацию как эксплицитное знание, которое формируется и используется человеческим сообществом.

Развитие интернет-технологий привело к созданию глобальной электронной среды экономической деятельности и формированию новых организационных и институциональных структур во всех сферах хозяйственной жизни общества. Вклад информационных технологий в рост ВВП развитых стран в середине 2000-х гг. составлял порядка 20–40%, при этом они определяли 70–80% в положительной динамике совокупной факторной производительности. Расходы на информацион-

ные технологии достигают 9–10% выручки компаний и 5% их капитала²⁴. Хозяйственная среда, формирующаяся на основе повсеместного внедрения компьютерных технологий с использованием глобальных информационных сетей, коренным образом изменяет экономические отношения между людьми в сфере создания, распределения, обмена и потребления информационных и традиционных ресурсов (продуктов). Все это подчеркивает решающую роль категорий «знание» и «информация» в функционировании хозяйственных систем, объединяемых понятием «новой» экономики.

Примечания

- ¹ Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // *Вопр. экономики*. 2001. № 8. С. 34.
- ² Crawford R. In the Era of Human Capital : The Emergence of Talent, Intelligence and Knowledge as the Worldwide Economic Force and Means to Managers and Investors. N.Y., 1991. P. 4.

- 3 Сатур Ж. К экономической теории неоднородных систем : Опыт исследования децентрализованной экономики / пер. с фр. под науч. ред. Н. А. Макашевой. М., 2001. С. 150, 161.
- 4 Мильнер Б. З. Управление знаниями. М., 2003. С. 58.
- 5 Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М., 1966. С. 43.
- 6 Аристотель. Аналитики. Первая и вторая. М., 1952. С. 249.
- 7 Немчинов В. С. Избранные произведения : в 6 т. М., 1967–1969. Т. 3. С. 12.
- 8 Экономика знаний / отв. ред. В. П. Колесов. М., 2008. С. 6–7.
- 9 Foskett A. C. The subject approach to information. Connecticut, 1982. P. 1.
- 10 Развернутая характеристика разных теорий постиндустриального общества дана в работах В. Л. Иноземцева. См., например: Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество : природа, противоречия, перспективы. М., 2000 ; Он же. За пределами экономического общества. М., 1998.
- 11 Bell D. Notes on the Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. № 7. P. 102.
- 12 Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М., 1999. С. 95.
- 13 См., например: Михайлов А. М. Влияние на процессы глобализации трансформации взаимодействия факторов производства в постиндустриальном обществе // Экономические науки. 2008. № 6.
- 14 См.: Шенникова Е. С. Знания как объект теоретического анализа // Экономические науки. 2009. № 3. С. 93.
- 15 См.: Михайлов А. М. Указ. соч. С. 50.
- 16 Клейнер Г. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России. 2006. № 9. С. 32.
- 17 Елецкий Н. Переход к глобально-информационному способу производства и модификация общей экономической теории // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 2. С. 24.
- 18 См.: Макаров В. Л. Справочник экономического инструментария. М., 2003.
- 19 См.: Нижнегородцев Р. Эволюционный подход и перспективы развития информационной экономики / Эволюционная экономика и «мэйнстрим». М., 2000. С. 115.
- 20 Дятлов С. А. Информационный императив и глобальный кризис рыночной цивилизации // Экономическая теория на пороге XXI века / под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. М., 2000. С. 244.
- 21 Туфетулов А. М. Информационная экономика и информационное общество. URL: <http://www.ieml.ru/economproblem/2007/3/t6.html> (дата обращения: 19.09.2011)
- 22 С этой точки зрения не совсем понятным является утверждение, что экономика, основанная на знаниях, является высшей формой информационной экономики (см.: Туфетулов А. М. Указ. соч.) и предложение некоторых исследователей о необходимости перехода от информационной экономики к экономике, основанной на знаниях (см.: Арыстанбекова А. Экономика, основанная на знаниях // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 6. С. 32 ; Логинов Е. Л. Парадигма информатизации : критический бифуркационный порог развития мирового сообщества // Финансы и кредит. 2007. № 15. С. 7 ; Шерешева М. Ю. Соотношение понятий «информационная экономика» и «экономика знаний» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 6: Экономика. 2008. № 5. С. 31).
- 23 См.: Поланьи М. Личностное знание. М., 1985.
- 24 См.: Розанова Н. Конкурентные взаимодействия в отрасли информационных технологий : мировой опыт и Россия // Вопр. экономики. 2009. № 10. С. 91.

УДК 330.83

НЕОМАРКСИСТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СССР: МИРОСИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ И. ВАЛЛЕРСТАЙНА

Г. А. Черемисинов

Саратовский государственный университет,
E-mail: Cheremisinov@inbox.ru

В статье рассматриваются методологические и теоретические аспекты исследования развития экономики СССР с позиции неомарксистского миросистемного анализа И. Валлерстайна.

Ключевые слова: историко-экономическая интерпретация, экономика СССР, неомарксистский миросистемный анализ И. Валлерстайна.

**Neo-Marxist Interpretation of Development
of Economy USSR: World-System Analysis by I. Vallerstein**

G. A. Cheremisinov

Methodological and theoretical aspects of research of development of economy USSR from the position of Neo-marxist

world-system analysis by I. Vallerstein are considered in the article.

Key words: historical-economic interpretation, economy USSR, Neo-marxist world-system analysis by I. Vallerstein.

Решение научных проблем экономической истории России XX века зависит не только от массива собранного фактического материала, но и от методов теоретического осмысления добытых фактов, используемых понятий, моделей, концепций. Выбранный ракурс исследования во многом предопределяет полученные результаты.